

УДК 327(4)
<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.54.121>

«Большой слон в комнате»: отношения Европейского союза с Китаем в постпандемийный период через призму официальных заявлений ЕС

Л. О. Игумнова*

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск,
Российская Федерация

Аннотация. Изучаются отдельные аспекты европейско-китайских отношений в постпандемийный период (2023–2025 гг.) посредством анализа взглядов и подходов высших должностных лиц Европейского союза, отраженных в официальных заявлениях ЕС. Анализируются выступления верховных представителей Евросоюза Жозепа Борреля и Кай Каллас, председателя Европейской комиссии Урсулы фон дер Ляйен, председателя Европейского совета и других представителей Еврокомиссии и дипломатического корпуса ЕС. Исследование показывает, что европейская модель взаимодействия с Китаем не сводится к дилеммии «друг или враг». Отношение к Пекину как к партнеру, конкуренту и сопернику Брюсселя проявляется в ценностной, политической, экономической области и сфере безопасности. ЕС признает, что расхождения с Китаем на уровне ценностей и интересов лежат в основе целого комплекса системных проблем двусторонних отношений. Однако отмечается, что геополитические установки о соперничестве соседствуют с нарративами о взаимовыгодном сотрудничестве. Подчеркивается, что официальные коммуникации Брюсселя с Пекином развиваются как в конфронтационном, так и кооперационном направлениях, а конкурентная динамика не останавливает ЕС от поисков точек соприкосновения с КНР по наиболее актуальным вопросам мировой и двусторонней повестки. Заявления руководства ЕС в адрес Пекина в рассматриваемый период тем не менее демонстрируют отрицательную динамику в развитии отношений.

Ключевые слова: Европейский союз, Китай, внешняя политика ЕС, европейско-китайские отношения.

Для цитирования: Игумнова Л. О. «Большой слон в комнате»: отношения Европейского союза с Китаем в постпандемийный период через призму официальных заявлений ЕС // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2025. Т. 54. С. 121–136. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.54.121>

Original article

“The Big Elephant in the Room”: The European Union's Relations with China in the Post-Pandemic Period through the Prism of Official EU Statements

Л. О. Igumnova*

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The aim of the article is to explore some aspects of European-Chinese relations in the post-pandemic period (2023–2025) by analyzing the views and approaches of senior EU's officials as reflected in their statements. The article is based on the examination of statements made by the EU High Representatives Josep Borrell and Kaja Callas, the European Commission President Ursula von der Leyen, the President of the European Council and other representatives of the European Commission and the EU's diplomatic corps. The analysis confirms that the European model of interaction with China is not limited to the “friend or foe” dichotomy. The attitude towards Beijing as a partner, competitor and rival of Brussels is manifested in the value, political, economic and security spheres. The EU recognizes that divergence in values and interests with China lies behind a whole range of systemic problems in bilateral relations. Geopolitical category of rivalry, however, coexists with narratives about mutually beneficial cooperation. Brussels' official communications with Beijing evolve in confrontational and cooperative directions simultaneously. Competitive dynamics do not stop the EU from seeking common ground with China on the most pressing issues of the global and bilateral agenda. The EU's leaders' statements towards Beijing during the period under review nonetheless demonstrate a negative dynamic in the development of European-Chinese relations.

Keywords: European Union, China, EU foreign policy, EU-China relations.

For citation: Igumnova L.O. “The Big Elephant in the Room”: The European Union's relations with China in the post-pandemic period through the prism of official EU statements. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2025, vol. 54, pp. 121–136. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.54.121> (in Russian)

Введение

Новые геополитические и геоэкономические реалии современного мира, связанные с усилением мирового влияния Китая, требуют от Европейского союза особого внимания к Пекину. Китай для ЕС сегодня – это не только крупнейшая промышленная держава и важнейший торговый партнер, но и глобальный системный игрок, обладающий особыми представлениями о международном порядке. Несмотря на некоторые страновые различия в рамках Европейского союза по вопросам отношений с Китаем и сохраняющуюся ответственность государств-членов за свою внешнюю политику, роль наднациональных институтов ЕС в этой сфере постоянно растет. Выработка единой позиции на китайском направлении, опирающейся на тесную координацию действий участников ЕС и его институтов, стала ключевой целью Брюсселя.

Для европейско-китайских отношений характерен сложный баланс сотрудничества и соперничества. Согласно официальной позиции ЕС, одобренной Европейским советом в 2020 г., Пекин является одновременно партнером, конкурентом и системным соперником Евросоюза¹. При наличии обширной сферы партнерства стороны конкурируют в различных областях. Методы нажима Китая на Европу предусматривают различные меры экономического принуждения, включая ограничение экспорта критического сырья, санкции против научных учреждений ЕС, членов Европейского парламента и чиновников. Европейское давление на Китай реализуется посредством санкций против китайских компаний и чиновников, введения повышенных пошлин, критики Пекина за ситуацию в области прав человека и сотрудничество с Россией.

¹ EU-China – a strategic outlook: Joint communication to the European Parliament, the European Council and the Council. Strasbourg, 12.03.2019 // European Commission. URL: <https://commission.europa.eu/system/files/2019-03/communication-eu-china-a-strategic-outlook.pdf> (дата обращения: 20.07.2025).

Европейские должностные лица регулярно комментируют ситуацию в самом Китае, оценивают его стратегические намерения и текущее состояние двусторонних отношений, пытаясь определить основные направления европейской стратегии. «Большой слон в комнате»² – образ, часто использовавшийся верховным представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности Жозепом Боррелем (2019–2024 гг.) в связи с Китаем в контексте сложившейся напряженности, ставшей очевидной и требующей признания и обсуждения. Отношения с Пекином характеризуются руководством Евросоюза как «одни из самых сложных», но одновременно «слишком важных» и многоплановых, чтобы подвергать их риску³. В Брюсселе сложилось общее понимание того, что будущее Европы, ее экономическое благополучие и безопасность, зависят от «тонкой настройки» этих отношений и способности эффективно управлять ими⁴. Неудивительно, что ЕС выражает глубокую заинтересованность в двустороннем партнерстве и наущенную потребность понять Китай «во всей его многогранности и сложности»⁵.

После глубокого спада в двусторонних отношениях, вызванного пандемией коронавируса, диалог восстановился и заметно интенсифицировался в 2023 г. Возобновились официальные визиты европейских политиков в Китай. КНР посетили председатели Европейского совета и Еврокомиссии (ЕК), несколько заместителей председателя ЕК и комиссаров, а также главы государств и правительств ряда европейских стран. В декабре 2023 г. в Пекине прошел первый за четыре года очный саммит ЕС – Китай. Брюссель и Пекин продолжили развитие всеобъемлющего партнерства через реализацию десятков диалогов, охватывающих стратегические, политические, экономические, экологические, правовые и гуманитарные вопросы.

В задачи настоящей статьи не входит исчерпывающий анализ всех сфер европейско-китайских взаимоотношений в постпандемийный период (2023–2025 гг.). В ней затрагиваются лишь некоторые политические, стратегические и экономические аспекты двустороннего взаимодействия через призму официальных заявлений Брюсселя. Изучаются конфронтационный и кооперационный тренды в выступлениях лидеров ЕС в отношении Китая. Анализ взглядов и подходов руководителей Евросоюза позволяет пролить свет на отдельные элементы сотрудничества и соперничества двух акторов.

Методологически статья основана на анализе заявлений высших должностных лиц ЕС, активно вовлеченных во внешнеполитические коммуникации Брюсселя: верховных представителей Евросоюза Жозепа Борреля (2019–2024) и Кай Каллас (с 2024 г. по настоящее время), председателя Европей-

² EU Ambassadors Conference 2023: Opening speech by High Representative/Vice-President Josep Borrell. Brussels. 06.11.2023 // EEAS. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-ambassadors-conference-2023-opening-speech-high-representativevice-president-josep-borrell_en (дата обращения: 20.07.2025).

³ Speech by President von der Leyen on EU-China relations to the Mercator Institute for China Studies and the European Policy Centre. Brussels. 30.03.2023 // EEAS. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/japan/speech-president-von-der-leyen-eu-china-relations-mercator-institute-china-studies-and-european_en (дата обращения: 25.07.2025).

⁴ Ibid.

⁵ Speech by President von der Leyen at the European China Conference 2023 organised by the European Council on Foreign Relations and the Mercator Institute for China Studies. Berlin. 16.11.2023 // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_23_5851 (дата обращения: 25.07.2025).

ской комиссии Урсулы фон дер Ляйен (с 2019 г. по настоящее время), председателя Европейского совета и других представителей ЕК и дипломатического корпуса ЕС.

Некоторые особенности современных исследований европейско-китайских отношений

В большинстве случаев аналитики описывают отношения ЕС и Китая как амбивалентные, имея в виду их развитие под влиянием противоположных или конкурирующих установок – партнерства и конкуренции, коммерческих интересов и геополитического соперничества, прагматики и идеологии, идеализма и *Realpolitik* [2, с. 68–69, 80; 11]⁶. Двойственность обнаруживается и в политике КНР по отношению к Евросоюзу, и в позиции ЕС (например, дилемма между ценностями и интересами) [3, с. 80]. Как следствие, ученые не могут не фиксировать высокую волатильность отношений, их колебания между двумя противоречивыми трендами [2; 6]. С одной стороны, в литературе отмечается сформированность прочной основы двустороннего взаимодействия, обусловленной сопоставимостью масштабов и высоким уровнем развития экономик двух акторов, их глубокой взаимозависимостью и наличием мощных экономических стимулов к взаимовыгодному сотрудничеству [10]. С другой стороны, авторы свидетельствуют об усиливающемся восприятии Китая как главного конкурента ЕС, росте недоверия и напряженности, общей деградации политических отношений [2; 6; 11; 16].

Переход от партнерства к соперничеству связывается исследователями с распространением экономической экспансии Китая в ЕС [9], ценностными и цивилизационными различиями, несоответствием целей и интересов на международной арене, обострением стратегической конкуренции за политическое влияние и позиции на мировых рынках, а также изменчивостью миропорядка в целом [2; 8]. Взаимное восприятие Евросоюза и КНР определяется в литературе как стратегическое и прагматичное, базирующееся на собственных интересах. Утилитарность представляется главной составляющей внешней политики Пекина [8], а двойные стандарты и на деле пренебрежение нормативной повесткой – характерными чертами европейской линии поведения [2, с. 77; 8, с. 208, 209].

При изучении обстоятельств, влияющих на эволюцию европейско-китайских отношений, ученые не могли обойти факт ослабления международных позиций Евросоюза и уменьшения его роли в глобальной экономике, при одновременном усилении технологической и ресурсной зависимости Европы от КНР. Снижение возможностей ЕС по управлению существующей двусторонней взаимозависимостью и переход инициативы к Китаю стали дополнительными объяснениями усугубления конфронтационного тренда во внешней политике Брюсселя [7]. Утрата Евросоюзом конкурентных пре-

⁶ Кашин В. Б., Шеин С. А., Мельникова Ю. Ю., Красикова Л. В. и др. Европейский союз и Китайская Народная Республика : (не) стратегическое партнерство? : рабочая тетрадь. 2022. № 65 / под ред. Е. О. Карпинской, К. А. Кузьминой, Ю. Ю. Мельниковой, И. А. Цымбал ; Рос. совет по междунар. делам (РСМД). М. : НП РСМД, 2022. С. 4, 5, 14, 23.

имуществ и способности контролировать торговую и инвестиционную сферы рассматривается как фактор, обостряющий чувство небезопасности Европы и ведущий к политизации диалога с Пекином. Наоборот, западноцентричность области зеленой экономики и наличие у ЕС потенциала по продвижению европейских стандартов и интересов оцениваются как стимул для смягчения линии Евросоюза, формирующий склонность к кооперации [7].

Динамика европейско-китайского взаимодействия плодотворно изучается в рамках конструктивистской теории. Российские ученые проследили трансформацию имиджа Китая в Европе за последние 20 лет – с союзника на соперника и врага, выявив корреляцию между сложившимися образами и фактическим состоянием двусторонних отношений [16]. Зарубежные и отечественные эксперты применяют теорию ролей, анализируя изменения международных ролей ЕС в отношении Китая в попытке Брюсселя укрепить собственную акторность [11] или сблизиться с США в вопросе противостояния Пекину [12].

Обращаясь к способам адаптации ЕС к меняющимся условиям, эксперты, как правило, наблюдают признаки более активного использования Евросоюзом арсенала геоэкономических инструментов, фиксируя отклонения от принципов открытости и экономической взаимозависимости [13; 14, р. 932]. Усиление европейской стратегической автономии считается одним из следствий экономической конкуренции с Китаем [15]. У некоторых авторов сложилось впечатление о переходе ЕС к сдерживанию Китая, вплоть до вероятности реализации им «военных мер антикитайской направленности» [5, с. 95].

В соответствии с неореалистской парадигмой, аналитики задаются вопросом, является ли ЕС участником балансирования против Китая, присоединяясь к США в качестве младшего партнера. Научная дискуссия разворачивается вокруг степени самостоятельности европейской политики. Ряд экспертов отказывают ЕС в собственной акторности, полагая, что Брюссель следует в фарватере американской политики, вовлекаясь в сдерживание КНР. Военная напористость Китая представляется причиной смещения фокуса ЕС на укрепление трансатлантического альянса [14]. Разногласия по линии Брюссель – Пекин увязываются с позицией Вашингтона и дестабилизацией американо-китайских отношений.

Зачастую все же авторы не обнаруживают свидетельств балансирования в действиях ЕС, несмотря на попытки согласования общей линии с Вашингтоном в рамках трансатлантического диалога [7, с. 141; 12, с. 72; 17]. Многие исследователи разделяют европейскую официальную интерпретацию собственной политики как многослойной, сочетающей элементы сдерживания, конкуренции и сотрудничества [6, с. 161]. Ожидается, что Брюссель ограничится выстраиванием защитных механизмов и будет избегать открытой конфронтации и жесткого балансирования, сохраняя преимущества экономического сотрудничества с КНР [7]. Динамика отношений ЕС с Китаем описывается как самостоятельная, уникальная, отличающаяся от формата американо-китайского взаимодействия [1; 7, с. 140; 12; 17, с. 567]. Применение логики балансирования в литературе критикуется за игнорирование институциональных особенностей Евросоюза [3, с. 80; 7, с. 141].

В целом исследования европейско-китайских отношений немногочисленны, однако они дополняют друг друга. Одни объясняют рост конфронтационных тенденций с точки зрения внешней политики ЕС [7], другие показывают вклад Пекина в усиление напряженности [8]. Эксперты демонстрируют амбивалентность и изменчивость отношений, связанную с сочетанием конфронтационных и кооперационных тенденций; анализируют эволюцию европейской стратегии на китайском направлении под влиянием внутренних и внешних факторов и применяя различные оптику – от реализма до конструктивизма.

Конкуренция и соперничество Европейского союза и Китая в контексте публичных заявлений Европейского союза

Главные стратегические риски и уязвимости в отношениях с Китаем усматриваются ЕС в рамках трех групп вопросов: ценности, экономическая и стратегическая безопасность. В последние годы среди европейских чиновников наблюдался рост числа публичных заявлений, противопоставляющих Брюссель и Пекин в области ценностей и норм, и акцентирующих кардинальные мировоззренческие различия между Европейским союзом и Китаем. Конфликт и соперничество с Китаем объясняются несоответствием общественно-политических и экономических моделей двух акторов⁷. В представлении европейских чиновников усиление репрессивности и идеологизированности китайского режима, его отход от прежнего курса реформ и открытости создают давление на ЕС и усугубляют конфликтность двусторонних отношений. Повышение градуса идеологизированности китайского общества связывается и с культивированием националистических настроений, а также формируемым КПК внешнеполитическим мировоззрением, основанным на чувстве миссии китайской нации, целью которого, как полагают в Европе, является системное изменение международного порядка с Китаем в его центре⁸.

В области безопасности КНР все чаще видится Брюсселем в качестве соперника как военная⁹ и ядерная держава¹⁰, а также как страна, пытающаяся контролировать нарративы и распространять дезинформацию¹¹. В специальном докладе Европейской внешнеполитической службы (ЕВПС) Китай обвиняется в преднамеренной манипуляции информацией с целью подрыва

⁷ Informal meeting of foreign affairs ministers (Gymnich): Press remarks by High Representative Josep Borrell at the press conference. Stockholm. 12.05.2023 // EEAS. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/informal-meeting-foreign-affairs-ministers-gymnich-press-remarks-high-representative-josep-borrell_en(дата обращения: 22.07.2025).

⁸ Speech by President of the European Commission... 30.03.2023.

⁹ United Kingdom: Speech by High Representative/Vice-President Josep Borrell at Oxford University about the world confronted by wars. Oxford. 03.05.2024 // EEAS. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/united-kingdom-speech-high-representative-vice-president-josep-borrell-oxford-university-about-world_en (дата обращения: 25.07.2025).

¹⁰ EU Statement at the High-Level Segment of the Conference on Disarmament. Geneva. 26.02.2024 // EEAS. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/un-geneva/eu-statement-high-level-segment-conference-disarmament_en(дата обращения: 25.07.2025).

¹¹ Kaja Kallas Keynote speech: Copenhagen Democracy Summit In defence of democratic space. Copenhagen. 13.05.2025 // EEAS. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/kaja-kallas-keynote-speech-copenhagen-democracy-summit-defence-democratic-space_en(дата обращения: 20.07.2025).

авторитета демократических институтов и раскола европейских обществ¹². С геополитической точки зрения проблема видится в ревизионизме Пекина, продвижении им альтернативной китаецентричной версии мировой системы и расширении внешнего влияния КНР в различных регионах¹³. Более напористая линия поведения Пекина за рубежом считается продолжением его внутриполитических тенденций. В рамках политики управления рисками Еврокомиссией ставится задача предотвращения усиления военного и разведывательного потенциала Китая через создание эффективной системы экспортного и инвестиционного контроля и прекращения утечки чувствительных технологий.

Пекин воспринимается Брюсселем как сила, эскалирующая конфликты в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, Тайваньском проливе и на границе с Индией¹⁴. Евросоюз придает стратегическое значение стабильности в Тайваньском проливе, учитывая роль пролива для европейской торговли и значение острова в производстве полупроводников. Придерживаясь политики «одного Китая» и признавая правительство КНР единственным законным правительством, Брюссель в то же время осуждает военную деятельность Пекина, направленную на изменение имеющегося статус-кво силой. Помимо особой роли Тайваня для европейской безопасности и экономики, Тайбэй представляется единомышленником ЕС, близким Европе в ценностном отношении.

Среди важнейших факторов, определяющих европейско-китайские отношения, руководство ЕС называет взаимодействие Китая с Россией в контексте украинского кризиса¹⁵. Китай рассматривается как страна, обладающая значительным влиянием на Россию, при этом позиция Пекина по Украине расценивается как стратегически двусмысленная¹⁶. Условием развития доверительных отношений с ЕС европейские дипломаты называют отказ Китая от поддержки российского военно-промышленного комплекса и участие в достижении политического решения конфликта через давление на Россию. Европейский союз неоднократно высказывал пожелания о необходимости предметного взаимодействия Пекина с Киевом и поддержки Китаем украинской формулы мира¹⁷. Нейтралитет Китая приравнивается к «переходу на сторону агрессора»¹⁸. В качестве красной линии в отношениях с КНР глава

¹² 2nd EEAS Report on Foreign Information Manipulation and Interference Threats: A Framework for Networked Defence. January 2024 // EEAS. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/2024/EEAS-2nd-Report%20on%20FIMI%20Threats-January-2024_0.pdf (дата обращения: 12.06.2025).

¹³ Speech by President von der Leyen... 16.11.2023. Более подробно о проблемах новой многополярности в современном внешнеполитическом дискурсе ЕС [4].

¹⁴ Speech by President von der Leyen... 30.03.2023.

¹⁵ Statement by President von der Leyen with President Costa following the EU-China Summit. Beijing. 24.07.2025 // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_25_1903 (дата обращения: 20.07.2025).

¹⁶ EP Plenary: Speech by High Representative/Vice-President Josep Borrell on EU-China relations. Strasbourg. 18.04.2023 // EEAS. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/ep-plenary-speech-high-representativevice-president-josep-borrell-eu-china-relations_en (дата обращения: 20.07.2025).

¹⁷ China: Remarks by High Representative/Vice-President Josep Borrell at the joint press conference of the EU-China Strategic Dialogue. Beijing. 13.10.2023 // EEAS. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/china-remarks-high-representativevice-president-josep-borrell-joint-press-conference-eu-china_en (дата обращения: 25.07.2025).

¹⁸ EP Plenary: Speech by High Representative... 18.04.2023.

ЕВПС определяет китайские поставки оружия в Россию. Верховный представитель, однако, не конкретизирует что именно произойдет, если политика Китая не будет соответствовать европейским ожиданиям, и как изменятся двусторонние отношения. Риторика Ж. Борреля свидетельствует лишь о том, что КНР и ЕС не смогут быть «друзьями» и «отношения не будут такими хорошими»¹⁹.

Противопоставление Китая Европе в экономической сфере происходит через формирование образа КНР как страны, отказавшейся от идеи свободной рыночной экономики в пользу государственно-капиталистической системы²⁰. ЕС прогнозирует дальнейшее усиление вмешательства Коммунистической партии Китая в управление экономикой через партийные институты и лидеров КНР и внедрение еще более строгих мер экономического контроля. К неблагоприятным экономическим нововведениям, меняющим траекторию развития Китая в нежелательном направлении, ЕК относит внедрение принципа «опоры на собственные силы», реализацию концепции «гражданско-военной интеграции», насаждение «всеобъемлющего» взгляда на государственную безопасность и, как следствие, доминирование политических целей над экономическими задачами²¹. «Императив безопасности и контроля» в Пекине, по мнению председателя ЕК, «преобладает над логикой свободных рынков и открытой торговли»²². «Навязчивая» политика защиты национальной безопасности считается причиной замедления китайской экономики и помехой для развития плодотворного экономического сотрудничества²³.

Китай заслужил в Европе репутацию сложного экономического партнера. К системным проблемам европейско-китайских экономических отношений относятся дефицит торгового баланса ЕС и сырьевая зависимость от Китая. Стандартные упреки Брюсселя в адрес Пекина состоят в использовании им методов экономического принуждения, нечестной конкуренции, нерыночных практик, общем отсутствии взаимности и открытости²⁴. Опасения руководства ЕК вызывает политизация деловой среды в Китае, ухудшение бизнес-климата, применение дискриминационных практик и снижение инвестиционных возможностей для европейских компаний. Критике в Европе подвергается новое законодательство КНР (Закон о международных отношениях 2023 г. и обновленный Закон о борьбе со шпионажем) как создающее правовую неопределенность и снижающее деловое доверие к Китаю²⁵.

¹⁹ Informal meeting of foreign affairs ministers... 12.05.2023.

²⁰ EP Plenary: Speech by High Representative... 18.04.2023.

²¹ Speech by President von der Leyen... 16.11.2023.

²² Speech by President von der Leyen... 30.03.2023.

²³ Commissioner for Energy Kadri Simson speaks at North China Electric Power University. Beijing. 11.10.2023 // EEAS. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/china/commissioner-energy-kadri-simson-speaks-north-china-electric-power-university-beijing_en (дата обращения: 20.07.2025).

²⁴ China: Speech by High Representative/Vice-President Josep Borrell at Peking University. Beijing. 13.10.2023 // EEAS. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/china-speech-high-representativevice-president-josep-borrell-peking-university_en (дата обращения: 15.06.2025); China: Remarks by High Representative... 13.10.2023.

²⁵ EVP Valdis Dombrovskis delivers speech to students at Tsinghua University Beijing. Beijing. 25.09.2023 // EEAS. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/china/evp-valdis-dombrovskis-delivers-speech-students-tsinghua-university-beijing_en (дата обращения: 25.07.2025).

Сторонам сложно прийти к общему знаменателю при обсуждении проблемы торгового дефицита. Если Пекин объясняет сложившийся дисбаланс неконкурентоспособностью европейских компаний, Брюссель возлагает вину на систему китайского государственного капитализма. Государственное субсидирование китайских компаний, накопление избыточных мощностей и кризис перепроизводства в Китае рассматриваются Европой как факторы разрушительные для европейского рынка и промышленной базы, несущие угрозу деиндустриализации ЕС. С точки зрения европейских чиновников, руководство в Пекине стремится преодолеть структурные проблемы своей экономики за чужой счет, используя ЕС в роли «корректирующей переменной»²⁶. Председатель ЕК предвидит ухудшение ситуации на фоне усугубляющегося дисбаланса китайской экономики между внутренним потреблением и производством. В отношении возможности реализации протекционистского курса чиновники ЕС высказываются противоречиво. Протекционизм ими отвергается наряду с политикой самодостаточности и импортозамещения²⁷, но в случае отсутствия прогресса в построении более сбалансированных экономических отношений Брюссель допускает вероятность «вынужденного протекционизма» и закрытия европейского рынка для китайских товаров²⁸.

На фоне взаимных предубеждений серьезной проблемой для Евросоюза стала его сырьевая зависимость от Китая в области стратегических материалов в таких секторах, как зеленый переход и цифровая трансформация. Прежняя энергетическая зависимость от России была признана Брюсселем стратегической ошибкой. При этом новая – от Китая – оценивается как большая по масштабам, «чрезмерная» и «слишком рискованная»²⁹, особенно в свете ограничений Китаем экспорта критически важных видов сырья (галия, германия, графита). Китайское руководство нередко обвиняется Евросоюзом в вепонизации ресурсов³⁰: намеренном использовании сырьевой зависимости как рычага принуждения. Лидеры ЕС едины во мнении о том, что подобная ситуация чревата негативными последствиями для суверенитета союза, его экономической безопасности и стратегической автономии³¹. В вопросе диверсификации источников сырья Брюссель ориентируется на

²⁶ Press statement by President von der Leyen following the trilateral meeting with French President Macron and President of the People's Republic of China Xi Jinping. Paris. 06.05.2024 // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_24_2464 (дата обращения: 25.07.2025); United States: Speech by High Representative/Vice-President Josep Borrell at the Hoover Institution. Stanford. 14.05.2024 // EEAS. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/united-states-speech-high-representativevice-president-josep-borrell-hoover-institution-stanford-san_en (дата обращения: 25.07.2025).

²⁷ EVP Valdis Dombrovskis... 25.09.2023.

²⁸ United States: Speech by High Representative... 14.05.2024.

²⁹ Informal meeting of foreign affairs ministers... 12.05.2023.

³⁰ My view on China and EU-China relations. Josep Borrell, High Representative of the European Union for Foreign Affairs and Security Policy/Vice-President of the European Commission. Brussels. 13.04.2023 // EEAS. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/my-view-china-and-eu-china-relations_en (дата обращения: 25.07.2025).

³¹ Remarks by President Charles Michel at the press conference following the EU-China summit in Beijing. Beijing. 07.12.2023 // European Council. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/12/07/remarks-by-president-charles-michel-at-the-press-conference-following-the-eu-china-summit-in-beijing/?utm_source=dsms-auto&utm_medium=email&utm_campaign=Remarks+by+President+Charles+Michel+at+the+press+conference+following+the+EU-China+summit+in+Beijing (дата обращения: 25.07.2025).

свой опыт снижения энергетической зависимости от России, хотя и признает вероятность сохранения косвенной зависимости ЕС от Китая³².

В целом выступления руководителей Евросоюза отражают уязвимость Брюсселя во взаимодействии с Китаем. ЕС признает факт ослабления союза; его лидеры озабочены ростом экономической асимметрии в отношениях с КНР и недостатком инструментов политического влияния³³. Двусторонние связи видятся через призму безопасности. По мере усложнения и ухудшения отношений корректируется соотношение элементов так называемого триптиха (партнерство, конкуренция и системное соперничество): подчеркивается смещение акцента в сторону соперничества и конкуренции³⁴.

Кооперационный вектор отношений с Китаем в официальных заявлениях ЕС

Несмотря на существующие разногласия в вопросах мировой политики и безопасности, Брюссель придерживается гибкого подхода в отношении Пекина. Соперничество с ним характеризуется как мирное, не исключающее совместной продуктивной работы³⁵. В отличие от России, Китай не квалифицируется как прямая угроза или противник ЕС и не ставится европейскими лидерами в один ряд с Северной Кореей или Ираном в силу масштабов сотрудничества с Пекином и его предполагаемых миротворческих возможностей.

Для ЕС важно достигнуть понимания с Китаем по основным международным вопросам. В ходе регулярных двусторонних консультаций в сфере безопасности и обороны стороны обмениваются оценками ситуации в Европе, Индо-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке. Брюссель и Пекин приходят к общим выводам относительно ближневосточного урегулирования (необходимости мирного разрешения конфликта, основанного на принципе двух государств)³⁶. Главы ЕК и ЕВПС подчеркивают потенциал председателя Си Цзиньпина в деле деэскалации конфликтов на Ближнем Востоке и Украине. В этом контексте руководители ЕС признают наличие общих интересов с КНР³⁷. Коммуницируя с Китаем, Евросоюз подчеркивает общую глобальную ответственность сторон за мир. Руководство Евросоюза апеллирует к Пекину как постоянному члену Совета Безопасности ООН, который имеет особые правовые и моральные обязательства по защите многосторонности, основных принципов Устава ООН и международного права³⁸.

Зависимость Евросоюза от международной торговли и торгово-экономических отношений с Китаем заставляет Брюссель предпринимать усилия по обеспечению их устойчивости. В выступлениях руководства ЕС

³² EP Plenary: Speech by High Representative... 18.04.2023.

³³ United States: Speech by High Representative... 14.05.2024.

³⁴ Informal meeting of foreign affairs ministers... 12.05.2023.

³⁵ China: Speech by High Representative... 13.10.2023.

³⁶ Remarks by President Charles Michel... 07.12.2023.

³⁷ Press statement by President von der Leyen... 06.05.2024.

³⁸ 25th EU-China summit. EU press release. Brussels. 24.07.2025 // European Council. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2025/07/24/25th-eu-china-summit-eu-press-release/?utm_source=brevo&utm_campaign=AUTOMATED%20-%20Alert%20-%20Newsletter&utm_medium=email&utm_id=3318 (дата обращения: 20.07.2025).

Китай предстает страной впечатляющих достижений и инноваций³⁹. Для Евросоюза особое значение имеет роль Пекина в создании возобновляемых источников энергии и развитии технологий будущего. Европейские должностные лица отмечают сохраняющуюся привлекательность китайского рынка. Курс на размежевание экономик ЕС и Китая (*decoupling*), подобный тому, что был взят в отношениях с Россией, не рассматривается⁴⁰. Экономическое разъединение считается руководством Евросоюза нереалистичным и не отвечающим интересам Европы. Европейская сторона стремится убедить китайских коллег в том, что политика снижения рисков не подразумевает вражды, не является политически мотивированной, не имеет идеологической или антикитайской направленности⁴¹. От Пекина, однако, требуются более решительные действия по ограничению избыточных мощностей, восстановлению баланса торговых отношений, расширению доступа на рынок Китая, обеспечению стабильной деловой среды, предоставлению гарантий предсказуемости и прозрачности в цепочках поставок критически важного сырья.

Прибегая к методу убеждения, руководители ЕС напоминают Пекину, что его экономический успех стал возможен ввиду выбора китайских властей в пользу свободной торговли и рыночных принципов, благодаря участию Пекина в открытой глобальной многосторонней системе⁴². Европейские чиновники стремятся подчеркнуть позитивную роль космополитичного подхода лидеров КНР: тот факт, что процветание Китая основано на международном сотрудничестве, трансграничной торговле, глобализации промышленности, участии в глобальных институтах, тесной связи со всем миром в целом. Открытость Китая рассматривается не только как фундамент его экономической мощи, но и основа геополитической силы страны, ее глобального присутствия. Соответственно, с точки зрения Брюсселя, курс, взятый Китаем сегодня, является движением в противоположном направлении, помехой на путях экономического роста, препятствием для достижения долгосрочных интересов КНР.

Официальные коммуникации ЕС с Пекином демонстрируют широкое применение Евросоюзом инструментов мягкой силы, публичной и культурной дипломатии. Особое значение придается налаживанию общения между народами Европы и Китая⁴³. От китайских властей ожидается обеспечение благоприятной среды для свободного потока идей и обмена информацией между гражданами, бизнесменами и дипломатами, а также предоставление соответствующих возможностей европейским дипломатическим миссиям и учреждениям культуры. Учитывая, что Европейский союз открыт для китайских граждан, Брюссель надеется, что аналогичным образом увеличится число европейских студентов, ученых, писателей, спортсменов и деятелей

³⁹ Speech by President von der Leyen... 30.03.2023.

⁴⁰ EP Plenary: Speech by High Representative... 18.04.2023.

⁴¹ EU Ambassadors Conference 2023... 06.11.2023.

⁴² EVP Valdis Dombrovskis... 25.09.2023

⁴³ China: Speech by High Representative... 13.10.2023.

культуры, получающих возможность приехать в Китай⁴⁴. Необходимость дружеского сближения с Китаем особенно остро ощущается европейской дипломатией на фоне отчуждения, спровоцированного международной напряженностью и вынужденным трехлетнем дистанцированием во время пандемии коронавируса. Брюссель при этом констатирует наличие трудностей в деле восстановления обменов до допандемического уровня⁴⁵.

Способом возрождения доверия для ЕС представляется совместная работа с Китаем по решению глобальных проблем, возникших на фоне тройного планетарного кризиса, связанного с потерей биоразнообразия, изменением климата и загрязнением окружающей среды. Эта область называется одним из значимых островков возможностей, где интересы Брюсселя и Пекина совпадают и дипломатические инструменты по-прежнему эффективны⁴⁶. Несмотря на то что ЕС и Китай находятся на разных этапах пути к нулевым выбросам, обе стороны согласны с необходимостью общих мер против глобального потепления. ЕС высоко ценит обязательства, данные Китаем в отношении энергетического перехода, одобряет его интерес к экономике замкнутого цикла, поддерживает вклад Пекина в принятие соглашения о мировом биоразнообразии 2022 г. Учитывая конфликтный характер двусторонних отношений, достигнутые договоренности воспринимаются ЕС как заметные дипломатические достижения.

Таким образом, официальные заявления ЕС в отношении Китая демонстрируют гибкость и прагматизм руководства Евросоюза, подчеркивая важное значение совместных усилий в разрешении современных конфликтов, торговых разногласий, глобальных экологических проблем. Отрицая перспективу размежевания с Пекином, Брюссель пытается воздействовать на китайских визави силой убеждения, ищет способы укрепления доверия через культурные и дипломатические инициативы. Внимание ЕС направляется на те сферы сотрудничества, в которых КНР, по мнению Брюсселя, способен играть позитивную международную роль.

Выводы

В потоке официальных заявлений ЕС проблематика отношений с Китаем стала одной из самых приоритетных. Модель коммуникаций Брюсселя с Пекином отличается многогранностью и не сводится к противопоставлениям «свой – чужой», «друг – враг», «объединиться – размежеваться»⁴⁷. Отношение

⁴⁴ Address by European Commissioner for Agriculture Janusz Wojciechowski at official dinner of High-level Mission to China. Shanghai. 22.04.2024 // EEAS. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/china/address-european-commissioner-agriculture-janusz-wojciechowski-official-dinner-high-level-mission_en (дата обращения: 25.07.2025).

⁴⁵ Ambassador Jorge Toledo's speech at the Reception of Europe Day 2024. Beijing. 09.05.2024 // EEAS. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/china/video-ambassador-jorge-toledos-speech-reception-europe-day-2024_en (дата обращения: 25.07.2025).

⁴⁶ Speech by President von der Leyen... 30.03.2023.

⁴⁷ In the geopolitics of blocs, Europe as a power of balance. Speech by Commissioner Breton. Beijing. 10.11.2023 // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_23_5684 (дата обращения: 25.07.2025).

к КНР как к партнеру, конкуренту и сопернику Евросоюза проявляется в ценностной, политической, экономической области и сфере безопасности.

С одной стороны, в публичных заявлениях Европейского союза признается, что ценности и интересы ЕС и Китая расходятся. В силу существования целого комплекса системных проблем и разногласий, двусторонние связи, характеризуются как неустойчивые, а в перспективе – политически токсичные⁴⁸. Конкурентная динамика ЕС – Китай, став серьезным структурным давлением на Брюссель, способствовала геополитизации и ужесточению европейской риторики на китайском направлении.

Геополитические установки о соперничестве в официальном европейском дискурсе, однако, соседствуют с нарративами о взаимовыгодном сотрудничестве. Отношения с Китаем описываются выражением «конфликтная взаимозависимость»⁴⁹. Взаимозависимость препятствует размежеванию, в связи с чем Брюссель сообщает о предпринимаемых усилиях по обеспечению стратегической стабильности и дипломатической устойчивости двусторонних отношений, создании условий для открытого обсуждения разногласий, обмена мнениями, определения пространств, в которых стороны могут работать вместе⁵⁰.

Восприятие Китая как соперника в сфере безопасности не исключает коммуникаций с ним по вопросам урегулирования современных конфликтов. Напряженность европейско-китайских экономических отношений и разочарование в связи с тем, как они развиваются, не останавливает ЕС от поисков точек соприкосновения с КНР как главным торговым партнером. Несмотря на значимость ценностей в риторике Брюсселя, ЕС признает объективную реальность, в которой его роль снизилась, а Китай стал новым центром силы, мощным полюсом мировой экономики и глобальным игроком. Следуя pragmaticallym курсом, Евросоюз заявляет о необходимости продолжения экономического, политического, научного и культурного взаимодействия с КНР несмотря на то, что эта страна не является демократией, и ее политическая система не соответствует западным стандартам⁵¹. В качестве наиболее целесообразной стратегии отношений с Пекином институты ЕС определяют баланс между открытостью и защитой, сочетание конструктивного сотрудничества в любой сфере, где это возможно, при одновременном снижении стратегических рисков, повышении устойчивости Евросоюза, укреплении его стратегической автономии.

Официальные заявления Брюсселя в постпандемийный период, однако, демонстрируют отрицательную динамику в развитии европейско-китайских отношений. После резкой интенсификации коммуникаций с Пекином в 2023 г. их объем стал снижаться. Надежды на благоприятные для Европы трансформации в политике Китая были характерны для начала рассматриваемого периода. По выражению Урсулы фон дер Ляйен, Китай был «способен

⁴⁸ Ambassador Jorge Toledo's speech... 09.05.2024.

⁴⁹ China: Speech by High Representative... 13.10.2023.

⁵⁰ United Kingdom: Speech by High Representative... 03.05.2024.

⁵¹ EP Plenary: Speech by High Representative... 18.04.2023.

измениться»⁵². Сегодня, несмотря на некоторые основания для сближения Европы с Китаем на фоне глубоких трансатлантических разногласий, лидеры ЕС не выражают оптимизма в отношении будущей эволюции европейско-китайских отношений. Укрепился образ Пекина как ключевого союзника и спонсора Москвы, обеспечивающего основную дипломатическую поддержку и материальную помощь России⁵³. ЕС ожидает от Китая «более воинственной» позиции в области торговли и технологий⁵⁴. В глазах европейских лидеров растет негативная роль Китая, усиливается его скрытое противодействие Европе как в политической, так и в экономической области⁵⁵.

Список литературы

1. Арбатова Н. К. Разносторонний треугольник: отношения Евросоюза с США и КНР // Полис. Политические исследования. 2023. № 6. С. 83–99. EDN: XXHFDK
2. Белинский А. В., Надточей Ю. И. Европейский союз и Китай: дилеммы отношений в меняющемся мире // Актуальные проблемы Европы. 2024. № 4. С. 67–86.
3. Болгова И. В., Мельникова Ю. Ю., Лисякевич Р. Формирование китайского направления политики ЕС: роль стран Центральной и Восточной Европы // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66, № 6. С. 79–90.
4. Игумнова Л. О. Проблемы новой многополярности в современном внешнеполитическом дискурсе Европейского союза // СибСкрипт. 2025. Т. 27, № 3. С. 552–562. EDN: WTYRJV
5. Коровникова Н. А. ЕС – КНР: сотрудничество, соперничество или «снижение рисков»? // Актуальные проблемы Европы. 2024. № 4. С. 87–105.
6. Ломанов А. В. Отношения Китая и ЕС: между сотрудничеством и соперничеством // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. № 24. С. 158–172.
7. Мельникова Ю. Управление взаимозависимостью в отношениях ЕС и КНР: экономический аспект // Сравнительная политика. 2022. Т. 13, № 1–2. С. 139–157.
8. Муратшина К. Г. ЕС и Китай: встречное движение консолидированных обществ или взаимный принцип «разделяй и властвуй»? // Внешняя политика и международные связи Европейского Союза: осмысливая роль ЕС в мире / отв. ред. Л. О. Игумнова. Иркутск : Оттиск, 2018. С. 204–221.
9. Муратшина К. Г. Лоббизм в современной политике Китая на европейском направлении // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2019. № 3 (23). С. 175–189.
10. Носов М. ЕС и Китай: торговля или стратегия // Современная Европа. 2018. № 6. С. 5–17.
11. Шеин С. А., Рыжкин Е. Н. В поисках акторности? Динамика международных ролей Европейского союза в отношениях с Китаем // Вестник Пермского университета. Политология. 2025. Т. 19, № 2. С. 143–153.

⁵² Speech by President von der Leyen... 16.11.2023.

⁵³ Foreign Affairs Council: Press remarks by High Representative Josep Borrell after the meeting. Brussels. 18.11.2024 // EEAS. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/foreign-affairs-council-press-remarks-high-representative-josep-borrell-after-meeting-17_en (mode of access: 20.07.2025); Foreign Affairs Council: remarks by High Representative Kaja Kallas at the press conference. Brussels. 23.06.2025 // EEAS. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/foreign-affairs-council-remarks-high-representative-kaja-kallas-press-conference-0_en (дата обращения: 20.07.2025).

⁵⁴ US: Speech by High Representative/Vice-President Josep Borrell at the EP plenary on transatlantic relations after the US Presidential elections. Brussels. 13.11.2024 // EEAS. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/us-speech-high-representativevice-president-josep-borrell-ep-plenary-transatlantic-relations-after_en (дата обращения: 20.07.2025).

⁵⁵ Munich Security Conference: press remarks by High Representative/Vice-President Kaja Kallas upon arrival. Munich. 14.02.2025 // EEAS. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/munich-security-conference-press-remarks-high-representativevice-president-kaja-kallas-upon-arrival_en (дата обращения: 20.07.2025).

12. Biba S. The European Union's Place in United States–China Strategic Competition: How Role Dynamics Drive Brussels Towards Washington // *Journal of Common Market Studies*. 2025. Vol. 63, N 1. P. 71–88.
13. Haroche P. A 'Geopolitical Commission': Supranationalism Meets Global Power Competition // *Journal of Common Market Studies*. 2024. Vol. 62, N 4. P. 938–954.
14. Herranz-Surrallés A., Damro Ch., Eckert S. The Geoconomic Turn of the Single European Market? Conceptual Challenges and Empirical Trends // *Journal of Common Market Studies*. 2024. Vol. 62, N 4. P. 919–937.
15. Juncos A., Vanhoonacker S. The Ideational Power of Strategic Autonomy in EU Security and External Economic Policies // *Journal of Common Market Studies*. 2024. Vol. 62, N 4. P. 995–972.
16. Kaveshnikov N. Yu., Lupaltsova A. I. The Transformation of China's Image in European Expert Discourse // *Современная Европа*. 2024. № 5. С. 60–73.
17. Riddervold M., Rosén G. Unified in response to rising powers? China, Russia and EU-US relations // *Journal of European Integration*. 2018. Vol. 40(5). P. 555–570.

References

1. Arbatova N.K. Raznosteronnij treugolnik: otnosheniya Evrosouza s SSHA i KNR [The versatile triangle: EU relations with the USA and China]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2023, no 6, pp. 83–99. (in Russian)
2. Belinsky A.V., Nadtochey Yu.I. Evropejskij soyuz i Kitaj: dilemmy otnoshenij v menyayushchemsya mire [The European Union and China: relationships dilemma in a changing world]. *Aktual'nye problemy Evropy*, 2024, no 4, pp. 67–86. (in Russian)
3. Bolgova I.V., Mel'nikova Y.Yu., Lisjakiewicz R. Formirovaniye kitajskogo napravleniya politiki ES: rol' stran Central'noj i Vostochnoj Evropy [The EU China Policy in the Making: the Role of Central and Eastern Europe]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2022, vol. 66, no 6, pp. 79–90. (in Russian)
4. Igumnova L.O. Problemy novoj mnogopolyarnosti v sovremennom vneshnepoliticheskem diskurse Evropejskogo soyuza [New Multipolarity in Contemporary European Union's Foreign Policy Discourse]. *Sibskript*, 2025, vol. 27, no 3, pp. 552–562. (in Russian)
5. Korovnikova N.A. ES – KNR: sotrudnichestvo, soperничество ili «snizhenie riskov»? [The EU – PRC: cooperation, competition OR «de-risking»?]. *Aktual'nye problemy Evropy*, 2024, no 4, pp. 87–105. (in Russian)
6. Lomanov A.V. Otnosheniya Kitaya i ES: mezhdu sotrudnichestvom i soperничествom [China-EU Relations: between cooperation and competition]. *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoryya i sovremennost'*, 2019, no 24, pp. 158–172. (in Russian)
7. Melnikova J.J. Upravlenie vzaimozavisimost'yu v otnosheniya ES i KNR: ekonomicheskij aspekt [Managing Interdependence in the EU – China Relations: Economic Aspects]. *Sravnitel'naya politika*, 2022, vol. 13, no 1–2, pp. 139–157. (in Russian)
8. Muratshina K.G. ES i Kitaj: vstrechnoe dvizhenie konsolidirovannyh obshchestv ili vzaimnyj princip «razdelyaj i vlastvuj»? [The EU and China: consolidated societies approaching each other, or competitors realizing “divide et impera” principle?]. *Vneshnyaya politika i mezhdunarodnye svyazi Evropejskogo Soyuza: osmyslivaya rol ES v mire*. Ed. by L.O. Igumnova. Irkutsk, Ottisk Publ., 2018, pp. 204–221. (in Russian)
9. Muratshina K.G. Lobbizm v sovremennoj politike Kitaya na evropejskom napravlenii [Lobbyism in Contemporary China's Policy in Europe]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya “Istoričeskie nauki”*, 2019, no 3 (23), pp. 175–189. (in Russian)
10. Nosov M. ES i Kitaj: torgovlya ili strategiya [EU and China: trade or strategy]. *Sovremennaya Evropa*, 2018, no 6, pp. 5–17. (In Russian)
11. Shein S.A., Ryzhkin E.N. V poiskah aktornosti? Dinamika mezhdunarodnyh rolej Evropejskogo soyuza v otnosheniya s Kitaem [Increasing Actorness? Dynamics of the EU's International Roles in Relations with the PRC]. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya*, 2025, vol. 19, no 2, pp. 143–153. (In Russian)
12. Biba S. The European Union's Place in United States–China Strategic Competition: How Role Dynamics Drive Brussels Towards Washington. *Journal of Common Market Studies*, 2025, vol. 63(1), pp. 71–88.

13. Haroche P. A 'Geopolitical Commission': Supranationalism Meets Global Power Competition. *Journal of Common Market Studies*, 2024, vol. 62(4), pp. 938-954.
14. Herranz-Surrallés A., Damro Ch., Eckert S. The Geoconomic Turn of the Single European Market? Conceptual Challenges and Empirical Trends. *Journal of Common Market Studies*, 2024, vol. 62(4), pp. 919-937.
15. Juncos A., Vanhoonacker S. The Ideational Power of Strategic Autonomy in EU Security and External Economic Policies. *Journal of Common Market Studies*, 2024, vol. 62(4), pp. 995-972.
16. Kaveshnikov N.Yu., Lupaltsova A.I. The Transformation of China's Image in European Expert Discourse. *Sovremennaya Evropa*, 2024, no 5, pp. 60-73.
17. Riddervold M., Rosén G. Unified in response to rising powers? China, Russia and EU-US relations. *Journal of European Integration*, 2018, vol. 40(5), pp. 555-570.

Сведения об авторе

Игумнова Людмила Олеговна
 кандидат исторических наук, доцент,
 Байкальский институт БРИКС
 Иркутский национальный исследовательский
 технический университет
 Российской Федерации, 664074, г. Иркутск,
 ул. Лермонтова, 83
 e-mail: lyudmila_igum@mail.ru
 ORCID:0000-0002-1737-4995

Information about the author

Igumnova Lyudmila Olegovna
 Candidate of Sciences (History), Associate
 Professor, Baikal School of BRICS
 Irkutsk National Research Technical University
 83, Lermontov st., Irkutsk, 664074,
 Russian Federation
 e-mail: lyudmila_igum@mail.ru
 ORCID:0000-0002-1737-4995